

Мы вернулись ко мне без четверти шесть. Едва переступив порог, Келли вздохнула:

— Я совсем запуталась во времени. Придётся обойтись без душа, но, думаю, мы и так справимся.

Я лишь кивнул. Если мы хотели успеть к семи, оставалось от силы минут сорок пять до вызова такси.

Келли окинула меня взглядом и чуть заметно усмехнулась:

— Подозреваю, тебя придётся одевать. Вряд ли ты знаешь, как обращаться с поясом для чулок. Да и с лифчиком тоже.

Я густо покраснел.

— Эм... ну да.

— Сперва переоденусь я, — решила она. Подхватив свою небольшую дорожную сумку, оставленную у дивана, она направилась в ванную, бросив через плечо: — А ты пока иди в спальню и раздевайся. Буду через пару минут.

— Хорошо, Келли, — согласился я.

Пока она переодевалась, я смотрел на гору одежды, сваленную на кровати после нашего первого забега по магазинам.

Тяжело вздохнув, я принялся распахивать вещи обратно по пакетам. Завтра всё это отправится назад. Оставить придётся разве что упаковку трусиков и спортивные топы — их мы уже вскрыли. Ну и, конечно, то, в чём я ходил сегодня.

Странно, но мне было по-настоящему грустно складывать вещи, осознавая, что я их так ни разу и не надел.

Мелькнула мысль, что стоило бы переживать из-за потраченных впустую денег на одежду, которую я надену лишь единожды. То есть, конечно, можно было бы отдать её на благотворительность или вроде того, но я уже твёрдо решил всё оставить. Даже если я больше никогда не смогу в это влезть, пусть останется на память. Как сувенир о том дне, когда я был Теган.

Освободив кровать, я сел, расшнуровал кроссовки и стянул их вместе с носками. Выпутался из джинсов, снял футболку. И вот я остался лишь в чёрных трусиках и спортивном топе. Я всё ещё жутко стеснялся быть обнажённым перед Келли, поэтому оттягивал этот момент

до последнего.

Ждать пришлось недолго — уже через пару минут моя девушка вышла из ванной. Дверь в спальню была открыта, так что она сразу зашла ко мне.

На Келли были чёрные брюки и блузка без рукавов глубокого лесного оттенка. Вырез был довольно откровенным, и я сразу заметил, что она надела пуш-ап. Она слегка взбила волосы и накрасила губы тёмно-красной помадой.

Честно говоря, я даже немного завидовал тому, как легко и быстро она умела становиться сногшибательной. Очередная её суперспособность. Мне даже пришло в голову: может, всё дело в той её «фейской» части, о которой она упоминала прошлой ночью? Если в её жилах действительно течёт кровь Дивного Народа, неудивительно, что она всегда выглядит так безупречно.

Она окинула меня взглядом и напомнила:

— Я сказала — раздевайся. Снимай бельё.

Залившись краской, я стянул топ и нервно сглотнул, когда моя тяжёлая грудь вырвалась на свободу, мягко качнувшись. Затем я встал и потянулся к резинке трусиков, но вдруг замер.

— Погоди-ка, — нахмурился я. — Ты же забыла купить красивые трусики в том бутике. Может, мне лучше остаться в этих?

Келли изогнула бровь, а я прикусил губу.

С лёгкой надменностью в голосе она ответила:

— Я ничего не забыла, Теган. Я решила, что они тебе не понадобятся.

От этих слов в животе — да и не только там — всё сладко сжалось и затрепетало. Теперь-то я понял, что она делает это специально. Чёрт!

Глубоко вздохнув, я просто кивнул и стянул трусики вниз.

Келли велела мне встать перед ней, а сама достала из первого пакета пояс для чулок. Она надела его на меня, затем помогла натянуть сами чулки. И, наконец, ловко пристегнула их к поясу.

Следом на свет появился кружевной лифчик, и с ним она мне тоже помогла. В нём не было

пуш-апа, но сидел он потрясающе и ощущался невероятно приятно. То, как он поддерживал и подчёркивал мою грудь, не шло ни в какое сравнение со спортивным топом — и по телу снова прокатилась волна сладкой дрожи.

Весь комплект был фиолетовым, но на тон светлее моих волос. Скорее лавандовым, чем фиалковым. Безумно красивый. А прикосновение тонкого кружева к голой коже дарило ощущения, которых я никогда прежде не испытывал.

Келли критически осмотрела меня и потянулась за следующим пакетом.

Я ждал юбку и блузку, но вместо этого она достала туфли. Поставив их на пол, она велела мне обуться.

Когда я примерял их в магазине, на мне были джинсы. Теперь же, стоя почти обнажённым, я воочию увидел, как каблуки преобразили форму моих ног и изгиб ягодиц. Мои глаза округлились, когда я опустил взгляд на своё тело.

Келли снова окинула меня взглядом, и на её губах заиграла лёгкая полуулыбка.

— Что? — я снова залился румянцем. — Что такое?

— Просто задумалась, — усмехнулась она. — Ещё вчера в это же время ты клялся, что ни за что не наденешь женское. А теперь стоишь передо мной в кружевах и на шпильках.

От этого я покраснел ещё гуще, не найдя, что ответить.

Её лицо снова стало серьёзным, когда она наконец открыла последний пакет. Юбка, которую Келли для меня выбрала, была короткой, чёрной, в складку. По одной стороне шёл абстрактный асимметричный узор из серых и фиолетовых линий.

Она помогла мне надеть её, и сама застегнула молнию — хотя в примерочной бутика я прекрасно справился с этим сам. Кажется, ей просто хотелось полностью контролировать процесс, и, честно говоря, меня это более чем устраивало.

Подол заканчивался сантиметрах в десяти над коленями. Оставалось только надеяться, что в ресторане мы сядем в закрытую кабинку, иначе я почти гарантированно «засвечу» всем, чем можно, вставая или садясь. С лёгким шоком я осознал: наверняка это тоже входило в план Келли.

От всего происходящего низ живота снова сладко заныл, а сердце пропускало удары. То есть, я понимал, что должен сгорать от стыда? Но нет, по большей части меня это просто заводило. Проклятье. Я так не хотел в этом признаваться — даже самому себе.

Наконец из пакета появилась блузка. Та самая, светло-серая, слегка полупрозрачная. С длинными рукавами и аккуратным воротничком. Честно говоря, из трёх вариантов, что она заставила меня примерить, этот нравился мне меньше всего. Чёрный спортивный топ слишком отчётливо проступал сквозь ткань, и меня это жутко смущало.

С другой стороны, материал был невероятно лёгким и приятным к телу. К тому же я понял: лавандовый лифчик, который был на мне сейчас, почти не просвечивал.

Когда блузка была надета и застёгнута, Келли велела мне достать помаду. Она сама накрашила мне губы, затем сделала шаг назад и окинула меня взглядом.

Я отметил один приятный плюс каблуков — ну, помимо того, что в них мои ноги и задница выглядели просто отпадно, — они сделали меня чуточку выше. Теперь мне не приходилось так сильно задира́ть голову, чтобы посмотреть Келли в глаза.

Наконец она улыбнулась:

— Идеально. Иди, взгляни на себя.

С бешено бьющимся сердцем я выскочил из спальни и бросился в ванную к зеркалу.

— Ох, мать честная... — других слов у меня просто не нашлось. Как Келли и обещала, она превратила меня из просто милой неряхи в нечто вроде «охренеть-не-могу-поверить-что-это-я» сексуальной красотки.

Я стоял и пялился на своё отражение пару минут. Постепенно начала накатывать тревога совершенно иного толка. До меня вдруг дошло, что мы не будем там одни. Там будет Кира, и, возможно, с ней будет какой-то парень. Но что ещё хуже — мы окажемся в переполненном ресторане, а потом в кинотеатре.

Парни будут на меня пялиться. И, будучи одним из них ещё до вчерашнего вечера, я прекрасно знал, о чём они будут думать, пожирая меня сальными взглядами. Внезапно я сильно засомневался во всей этой затее.

Но не успел я скатиться в панику, как рядом возникла Келли. Она подошла сзади и положила руку мне на плечо.

— Как ты, детка?

Я сглотнул и прошептал:

— Если честно, мне немного страшно.

Она ободряюще улыбнулась моему отражению:

— Ты отлично справишься. Я буду рядом, всё будет хорошо.

Я медленно кивнул и повернулся к ней. В животе снова порхнули бабочки, когда мне пришлось задрать подбородок ещё выше, чтобы встретиться с ней взглядом. И тут я понял: она тоже надела каблуки. Мои скромные четыре сантиметра потерпели сокрушительное поражение от её восьмисантиметровых шпилек. Чёрт возьми, теперь она возвышалась надо мной ещё сильнее, чем, когда мы с ней были в кроссовках.

Келли снова улыбнулась, глядя на меня сверху вниз. Это была всё та же тёплая, дружеская и успокаивающая улыбка.

— Наше такси уже в пути. У нас есть минут десять, и мне нужно кое-что быстренько тебе объяснить.

Я снова нервно сглотнул:

— Ладно?

Она вывела меня из ванной и подвела к дивану. Быстро показала, как правильно садиться и вставать, когда на тебе юбка. Затем провела краткий инструктаж: как держать осанку, куда девать ноги и всё в таком духе. По сути, чтобы убедиться, что я не буду разваливаться на сиденье, широко расставив колени, как типичный мужик.

Проговаривая инструкции, она добавила:

— Справедливости ради, ты и раньше так не делал, но теперь, когда на тебе короткая юбка, это стало куда важнее.

Я кивнул и послушно выполнил её указания. Большинство из них казались вполне логичными. То есть, в юбке всё ощущалось иначе, и то, что она мне говорила, воспринималось как нечто естественное — инстинктивное желание закрыться, когда я чувствовал себя настолько открытым и уязвимым.

После этого экспресс-урока у нас как раз хватило времени заскочить в уборную, а потом подъехала машина, и нам пришлось выходить.

Когда мы сели в салон, водитель смерил нас взглядом, и я заметил, что он откровенно пялится на меня через зеркало заднего вида. По дороге в ресторан он попытался завязать непринуждённую беседу, но Келли пресекла это на корню. Ей нужно было обсудить со мной ещё кое-что. На сей раз — нашу «легенду».

— Значит так. Когда Кира спросит, как мы познакомились, — начала она, внаглую игнорируя греющего уши таксиста. — Скажем, что через приложение для знакомств. Тот сервис с купидоном или как его там. У тебя там была анкета, ты искала встреч на одну ночь, и вчера вечером я тебе написала. А сегодня днём мы пересеклись. Договорились?

Я кивнул, чувствуя, как голова начинает идти кругом.

Келли добавила:

— Не переживай. Если Кира начнёт выпытывать подробности твоей жизни или типа того, мы просто ответим, что не так уж давно знакомы. Что это буквально случайная связь, и мы не ищем серьёзных отношений. Хорошо?

— Ладно, Келли, — нервно отозвался я. — Я постараюсь. Я знаю, ты не хочешь проиграть спор, но... Что мне делать, если я начну паниковать?

Она взяла мою руку в свою.

— Просто скажи мне, Теган. Если почувствуешь, что не справляешься, так и скажи. Я помогу. Мы выйдем подышать воздухом. Или ненадолго спрячемся в уборной. А если понадобится — просто уйдём.

Я кивнул, но тревога никуда не делась. Я сверлил взглядом спинку переднего сиденья, пока Келли не потянулась ко мне и не взяла за подбородок. Она мягко повернула моё лицо к себе и приподняла его так, чтобы наши глаза встретились.

Несколько мгновений она молча смотрела мне в глаза, а затем произнесла:

— Да, я хочу утереть нос сестре. Но не ценой твоих страданий, Теган. Ты для меня важнее, чем победа в каком-то дурацком споре с Кирой. Слышишь?

Я не знал, что ответить. Пару секунд я просто смотрел на неё, и на этот раз сладко затрепетал уже не низ живота, а само сердце. Она никогда раньше не говорила ничего подобного. То есть, я никогда не думал, что она может подвергнуть меня опасности или вроде того. Но вслух она произнесла это впервые.

Наконец я кивнул:

— Хорошо, Келли. Спасибо.

— Нет, это тебе спасибо, Теган, — она снова тепло и ободряюще улыбнулась. — Я знаю, что последние сутки были для тебя сплошным безумием. Я... — она запнулась. — Я хотела бы

сказать кое-что ещё, но здесь не место.

Не успел я ответить, как машина плавно затормозила перед входом в ресторан.

<http://bllate.org/book/17323/1623229>